DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.004

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ РАССКАЗА ГАЙТО ГАЗДАНОВА «НИЩИЙ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Е.В. Карсанова

В статье исследуются тексты рассказа Гайто Газданова «Нищий» и его перевода на английский язык, выполненного Брайаном Каретником, с позиций лингвистического анализа, сочетающего использование как качественных методов (метода сплошной выборки, описательно-аналитического и сравнительно-сопоставительного), так и количественного метода (в частности, статистического). Комплексное исследование текста позволяет определить стилистические средства выразительности, способствующие реализации авторского замысла с точки зрения его идейно-содержательного компонента и языкового оформления, и получить наиболее верное представление о произведении и о писательской манере и стилистике, что в совокупности определяет актуальность исследования. Параллельное рассмотрение языковых средств выразительности оригинальной и переводной версий дает представление о том, насколько точно и полно передан на целевом языке перевода замысел автора, что является новшеством при изучении работ Гайто Газданова. Проведенный лингвистический анализ текстов выявил, что составляющими жизни главного героя произведения – парижанина Густава Вердье, добровольно выбравшего образ жизни нищего, являются бессмысленность, отрицание и обесценивание, безразличие, свобода, потеря идентичности, пустота, рутинность, отупение и отчуждение, обреченность. В языковом отношении эти компоненты реализуются с помощью лексических, синтаксических, морфологических и фонетических средств выразительности: повторов (анафор и перечислений), отрицаний, градаций и антиградаций, синонимов и антонимов, сравнений, параллелизма, зевгмы, риторических вопросов и аллитерации. Также и в оригинале, и на языке перевода обращает на себя внимание предпочтение личного местоимения «он»/«he» имени собственному, практически полное отсутствие диалогов, описательный характер повествования, обилие причастных и деепричастных оборотов и однородных членов предложения и иноязычные (французские) вставки.

Ключевые слова: *Гайто Газданов, «Нищий», лингвистический анализ текста, стилистические средства выразительности (синтаксические, лексические, морфологические, фонетические), перевод на английский язык, Брайан Каретник.*

Для цитирования*: Карсанова Е.В. Лингвистический анализ текстов рассказа Гайто Газданова «Нищий» и его перевода на английский язык // Известия СОИГСИ. 2026. Вып. 59 (98). С. 97-105. DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.004*

Поступила в редколлегию: *17.01.2026 г.*

Принята к публикации: *15.03.2026 г.*

Лингвистический анализ художественного текста подразумевает рассмотрение его языковой организации в отношении к содержанию произведения. Другими словами, лингвистический анализ текста – это общая оценка материала и его разбор по составным элементам. Это позволяет понять, что хотел показать автор, а также определить используемые им инструменты и методы воздействия, аргументации, убеждения. Многие исследователи отождествляют понятия лингвистического анализа текста (ЛАТ) и филологического анализа текста (ФАТ). Главные причины – это, во-первых, довольно зыбкие границы между филологией и лингвистикой, а, во-вторых, тот факт, что содержание многих работ по тематике ЛАТ и ФАТ совпадает [1, 20]. Разделяя принцип тождественности этих понятий, мы, тем не менее, считаем, что в рамках одной работы правильнее оперировать одним из этих терминов, и в данном исследовании остановимся на термине «лингвистический анализ текста».

Статья посвящена лингвистическому анализу текстов рассказа Гайто Газданова «Нищий» [2, 613–628] и его перевода на английский язык, выполненного Брайаном Каретником [3]. Цель работы – выявление стилистических средств выразительности, способствующих реализации авторского замысла с точки зрения содержания произведения и его языкового оформления.

Мысль о комплексном характере лингвистического анализа текста высказывают многие исследователи. По мнению автора «Словаря лингвистических терминов», метод лингвистического анализа художественного текста «… предполагает рассмотрение текста как искусной организации языковых средств, отражающих определенное идейно-тематическое и образное содержание, вызывающее у читателя эстетический эффект» [4, 178]. При этом наиболее удачный подход при лингвистическом анализе – это симбиоз качественных методов (в частности, семантико-стилистического метода, который состоит в выделении индивидуально-авторских особенностей использования языковых средств, наиболее значимых для раскрытия содержания текста) и количественных методов, к которым относится статистический метод [5, 177].

Р.А. Каримова также утверждает, что «… лингвистический анализ – анализ, для которого характерны комплексное рассмотрение художественного текста со стороны его идейного содержания, образов и языка…» [6, 65]. Именно комплексное исследование текста (его идейно-содержательного компонента в сочетании с лексическими, морфологическими и стилистическими средствами выразительности) позволяет получить наиболее полную картину не только о произведении, но и о писательской манере и стилистике, дает ключ к разгадке эстетической функции языка, исследует связь произведения с конкретной эпохой и способствует пониманию культуры и национальных особенностей народа, на языке которого написан текст. Все перечисленные факторы определяют актуальность этого исследования. Параллельное рассмотрение языковых средств выразительности оригинальной и переводной версий дает представление о том, насколько точно и полно передан на целевом языке перевода замысел автора, что является новшеством при изучении работ Гайто Газданова.

Методологическая база исследования включает метод сплошной выборки (при выделении в текстах рассказа и его перевода всех интересующих нас случаев реализации языковых средств выразительности), описательно-аналитический метод (при рассмотрении и анализе как содержания, так и языка произведения), а также сравнительно-сопоставительный и статистический методы (в ходе сопоставления языковых средств выразительности оригинальной и переводной версий и их количественной репрезентации).

Жанр анализируемого произведения – малая проза, а именно – рассказ. Количество слов оригинальной версии – 5493, переводной – 6437. Английская версия по сравнению с русской, как известно, всегда более многословная за счет артиклей и предлогов, – последние в аналитических языках компенсируют гибкость, которая во флективных языках, например, в русском, достигается, в том числе, за счет изменений имен существительных и прилагательных по числам и падежам.

Главный герой рассказа – парижанин Густав Вердье, человек, сознательно отказавшийся от цивилизованной благополучной жизни, предпочтя существование в нищете и безвестности, но без каких-либо обязательств как по отношению к семье и обществу, так и по отношению к самому себе.

Одной из причин, побудивших Вердье к совершению такого радикального шага, является бессмысленность жизни. На лексическом и синтаксическом уровне это передается повторами – рядом вопросов, начинающихся со слова «Зачем»: «Зачем нуж-

но было жертвовать всем в своей жизни?..», «Зачем воевать?..», «Зачем нужно было Гамлету убивать Полония?», «Зачем люди шли на лишения и смерть?..» и другие (в общей сложности семь последовательных вопросов). В английском переводе эти по сути риторические для Вердье вопросы (ведь он твердо решил для каждого случая, что незачем) начинаются с соответствующего вопросительного наречия: "Why was it necessary to sacrifice everything in one's life?..", "Why wage war?..", "Why did Hamlet have to kill Polonius?", "Why did people go in for privations and death?.." и так далее. Еще один стилистический прием, на этот раз фонетический (аллитерация), передает ощущение внутреннего беспокойства и надломленности героя рассказа: «богатство, бедность и бунт». В переводе аллитерацию сохранить не удалось: "wealth, poverty and rebellion".

Другой пример использования стилистических приемов, которые раскрывают сущность Вердье, отсутствие у него каких бы то ни было амбиций, – это случай перечисления и повтора с отрицательной частицей «ни»: «…никогда не мечтал стать ни генералом, ни маршалом, ни епископом, ни депутатом, ни банкиром, ни бухгалтером, ни донжуаном, ни героем, ни владельцем ненужного состояния…». В переводе сохраняется только перечисление, так как в английском языке невозможно многократное отрицание в пределах одной семантической группы: "… never dream of becoming a general, a marshal, a bishop, a deputy, a banker, an accountant, a Don Juan, a hero, the bearers of unwanted status…". Также и в оригинале, и в переводной версии есть эпоним: «донжуан» ("a Don Juan").

отрицание и обесценивание всего в жизни – всех родственных связей, всех обязанностей, всех радостей, всех желаний, всего того, что составляет смысл жизни большинства других людей и является ее ежедневным наполнением, – в языковом плане выражается многочисленными отрицаниями. Помимо приведенного выше примера с многократным повтором частицы «ни», это также следующие случаи: «Он посмотрел на газету своими тусклыми глазами и не запомнил ни этого сочетания букв, ни их значения» ("He looked at the newspaper with his dull eyes and marked neither the combination of letters nor their meaning"); «Но и это (репутация очень доброго и щедрого человека. – *Е.К.*) было неверно: он не был, в сущности, ни добр, ни щедр» ("However, that (the reputation of being a very good and generous man. – *E.K.*), too, was false: he was, essentially, neither good nor generous").

Из всех факторов, которые могут мотивировать людей на труд или подвиг, Вердье считал достойным только любовь к ближним, – чувство, которое он сам к родным по крови людям не испытывал. Для иллюстрации чувства безразличия героя рассказа автор вводит стилистический прием зевгмы: «Был дом, была жена, были дети, прислуга, шофер, пожертвования, банковские операции, приемы, театры, концерты, переговоры с депутатами парламента, знакомства, выслушивание докладов о положении дел…» ("He had a house, a wife, children, a servant, a chauffeur; he made charitable donations and bank transactions; he hosted parties, went to the theatre, concerts, negotiated with deputies in parliament, made connections, attended briefings on the status of his business…"). Все и всё в этом перечне для Вердье было равноценно, точнее, одинаково не представляло никакой ценности. Отметим, что в оригинале прием зевгмы более выражен и убедителен, в то время как в английскую версию переводчик по объективным причинам включил лексические добавления, из-за чего в переводе зевгма включает только пять компонентов, в то время как в оригинале – двенадцать.

Основной причиной, побудившей Вердье порвать с привычным укладом жизни и навсегда вычеркнуть из нее как членов семьи, так и всех знакомых и служащих фирмы, является обретение пресловутой свободы. В русском варианте слово «свобода»

фигурирует пять раз («…с ощущением иллюзорной и кратковременной свободы»; «…пока он не добился свободы…»; «У него, правда, оставалось одно желание – свободы»; «Свобода была ему нужна…»; «То, что казалось ему тогда стремлением к свободе…»); лексема «свободный» в разных формах и падежах употреблена два раза («…с той разницей, что теперь он был свободен»; «Он был теперь свободен – потому, что он был никому не нужен…»), и один раз встречается слово «освободился», но применительно не к самому нищему, а к ящику, который стал его жилищем («И когда ящик освободился…»). В английской версии слово “freedom” (аналог русского слова «свобода») также употреблено пять раз (“…with a sense of illusory and short-lived freedom”; “… until he attained freedom …”; “And yet, he did retain one desire – freedom”; “He did not require freedom to do something…”; “What had seemed to him back then a striving for freedom…”); три раза встречается прилагательное “free” («свободный») в составе сложного именного сказуемого (“When the crate became free…”; “…with the difference that now he was free”; “He was free now – because nobody needed him”). Последний пример обращает на себя внимание своим философским смыслом («Он был теперь свободен – потому, что он был никому не нужен…»). Читателю остается гадать, является ли это наблюдением автора, иронизирующим над героем, или же сам Вердье понял всю призрачность и неоднозначность свободы в жизни человека.

Вердье не только физически потерян для своей семьи и людей своего круга; он и сам потерял свою идентичность, свое «Я». Потеря идентичности проявляется в частности при сравнительно-сопоставительном и статистическом анализе лексики текстов. И в оригинале, и в переводе рассказа имя «Вердье» упоминается 19 раз, из них два раза «Вердье» фигурирует в названии фирмы («Вердье и сын» / “Verdier et fils”) и два раза – при ссылке на мужских представителей семьи. Таким образом, непосредственно главный герой персонифицируется 15 раз, из них два раза называется полное имя: Густав Вердье / Gustave Verdier. В качестве противовеса этому приведем следующие данные: в русской версии личное местоимение «он» (применительно к Вердье) встречается 197 раз, в английской версии “he” употреблено 232 раза. Как видно, перевес в пользу употребления личного местоимения по сравнению с именем собственным весьма значительный как в оригинале, так и в переводной версии.

Любопытно, что еще одним «компаньоном» Вердье (как до обретения свободы, так и после) является пустота – как физическая характеристика, так и внутреннее ощущение. Шесть раз в оригинальной версии встречаются слова с семой «пуст-» в разных грамматических формах: один раз – это прилагательное «пустой» («…смотрели на него невидящим взглядом, как смотрят на пустое место…») и три раза – существительное «пустота» («И если этого смысла не было – что казалось наиболее правдоподобным, – то что было вместо этого? Пустота?»; «В ней была тогда, в то время, несмотря на холодную пустоту ее глаз, – ту самую пустоту, в которой позже он отчетливо увидел уже нечто другое…»). Даже место, где стоит его ящик на окраине Парижа – «пустырь» (употреблено два раза: «…к тому пустырю на окраине, где стоял огромный деревянный ящик, в котором он ночевал…»; «…и где чернел пустырь, на котором стоял его ящик»). «Пустота» на английском языке передается как “void”, и это слово встречается три раза: “And if there were no meaning – which seemed the most likely answer – then what replaced it? A void?”; “Within her, back then, despite the cold void of her eyes – that same void in which later he would perceive distinctly something else…”. «Пустой» в физическом смысле передается в переводе словом “empty” (“…and looked at him with unseeing eyes, as they might have looked at an empty space…”), а «пустырю» в английском переводе соответствует слово “wasteland” (“…towards a wasteland

on the periphery, where there was an enormous wooden crate in which he would spend the night…"; "…and where the wasteland in which his crate stood loomed black").

Особого упоминания заслуживает рутинность, которая являлась раздражающим Вердье атрибутом его прежней респектабельной жизни, предполагающей ежедневное исполнение им определенных обязанностей – по отношению к членам семьи, к сотрудникам фирмы, к людям своего круга. Однако рутинность никуда не делась и в другой (нищенской) жизни, – лишь до примитивности поменялся набор однообразных действий, совершаемых Вердье. На вербальном уровне монотонность и одноликость в русском языке передаются глаголами несовершенного вида в прошедшем времени: «…выходил ночью из метро и шел…», «...его останавливали полицейские и спрашивали…», «…он отвечал…», «…он … показывал…», «…он продолжал…», «… он добирался…, отворял…, нагибался, входил и… ложился…», «Он засыпал и просыпался…», «…он начинал задыхаться…», «…он закрывал глаза и прислонялся к стене…», «…боль отпускала; … он опять открывал глаза и … смотрел перед собой…» и многие другие. В английском переводе для передачи идеи рутинности и мучительного однообразия жизни и быта употребляется конструкция 'would + простой инфинитив без частицы 'to': "…at night he would leave the Métro and walk…", "…he would be stopped by policemen and asked…", "…he would reply…", "…he would … show…", "…he would continue…", "…he would reach…, open…, crouch, enter and … lie down…", "He would go to sleep and awake…", "…he would begin to suffocate…", "…he would close his eyes and lean against the wall…", "…he pain would abate; he would open his eyes again and look ahead of himself…" и так далее. В общей сложности, в этой функции лексема 'would' употреблена 50 раз (принимая во внимание, что в однородных сказуемых типа 'would + простой инфинитив без частицы 'to' модальный глагол 'would' не повторяется перед вторым и последующими смысловыми глаголами). Следовательно, и в русском, и в английском текстах мы имеем дело с повторами – синтаксическими (параллелизмом) и лексическими (анафорой).

Впечатление рутинности и монотонности жизни Вердье подчеркивается не только его однообразными действиями, но и неоднократным упоминанием музыкального произведения, которое он слушал в пору своей респектабельной жизни, и которое приходится регулярно слушать сейчас, будучи нищим, несмотря на его «почти физическое отвращение» к этой мелодии. Не случаен выбор мелодии – «Болеро» Мориса Равеля. Ее отличительной особенностью является ритмическая фигура, повторяющаяся множество раз, на фоне которой также многократно проводятся две музыкальные темы. Эта мелодия усиливает эффект мучительного однообразия, царящего в жизни Вердье.

Материальная и духовная нищета Вердье порождают отупение и отчуждение, – как эмоционально, так и интеллектуально. Его нежелание общаться с внешним миром передается и на синтаксическом уровне – во всем рассказе всего две диалогические реплики: 1) «Откуда вы знаете английский язык?», и 2) «В Англии, – сказал доктор, – вот в чем дело». (В английском переводе: 1) "How is it that you know English?" и 2) "In England," said the doctor. "So that's it."). В целом текст рассказа обращает на себя внимание обилием причастных и деепричастных оборотов, как в сложносочиненных, так и в сложноподчиненных предложениях. (Сложные предложения составляют подавляющее большинство – из 252 предложений в оригинале простых чуть больше 50.) Текст рассказа также изобилует однородными членами, – они в большом количестве присутствуют и в простых, и в сложных предложениях. Обе морфологические особенности сохранены в переводной версии.

На фоне этого вырисовывается обреченность, причем для Вердье она одинаково явно присутствует в разных, казалось бы, ситуациях, и носит не бытовой характер, а на самом деле довлеет над ним: «И с такой же неизбежностью, с какой Вердье присутствовал на похоронах своего отца <…> с такой же неизбежностью он потом присутствовал на своей собственной свадьбе...» (“So with that same inevitability with which Verdier had attended the funeral of a father <…> with this same inevitability he later attended his own wedding…”). Идея обреченности жизни каждого индивида усиливается ощущением обреченности человечества в целом: «развалины, трупы и беременные женщины» (“ruins, corpses and pregnant women”) – в мировосприятии Вердье, это результаты поведения людей, заложенного в них природой. Еще одним примером перечисления является «банкротство, разорение, помешательство, алкоголизм» (“bankruptcy, ruin, insanity, alcoholism”) – на этот раз мы имеем дело с градацией. И тот факт, что за перечислением следует отрицание того, что подобные события имели место в жизни героя («Но ничего этого не было…» / “But there had been nothing of the sort…”) не уменьшает трагичность ситуации, а, напротив, делает ее более драматичной и нелепой. В анализируемых текстах имеет место и антиградация («самоубийство, неудержимая страсть к какой-то неизвестной женщине, двойная жизнь, которая этому предшествовала, состояние дел»), сохранившаяся в переводе: “suicide, an irrepressible passion for some unknown woman, a double life that preceded this, financial embarrassment”.

Обреченность существования Вердье тем трагичнее, что он сам, неглупый человек с аналитическим складом ума, прекрасно осознавал ее даже в молодом возрасте, сравнивая себя «…с деревом, у которого сохранился ствол, но внутри ствола все сгнило, осыпалось и умерло» (“…to a tree, of which the trunk remains but the inside of which is rotten, decayed and dead”). Высшей точкой его самонаблюдений является вывод: «Жить – это значит иметь желания, к чему-то стремиться, что-то защищать. А у него ничего этого не было» (“To live meant to have desire, to strive for something, to defend something. He had none of this.”).

Таким образом, компонентами жизни Вердье являются бессмысленность, отрицание и обесценивание, безразличие, свобода, потеря идентичности, пустота, рутинность, отупение и отчуждение, обреченность. В данном комплекте составляющих жизни Вердье положительным значением выделяется свобода. Но в этом случае и она условно положительна, даже для самого́ Вердье, поскольку, отказавшись жить по законам, диктуемым обществом и законом, и тем самым завоевав, как ему казалось, себе свободу, Вердье, тем не менее, сломлен системой посмертно, будучи похоронен как добропорядочный гражданин со всеми соответствующими внешними атрибутами.

Приведенный выше набор жизненных составляющих не удивителен для человека, который, по меткой оценке автора рассказа, «…родился нищим, и никакое состояние – то, которое оставил ему отец, – и никакие обстоятельства – те, в которых он так долго жил, – не могли этого изменить» [2, 11] (в переводе: “…was born poor, with no status – that which his father had left him – nor any circumstances – those in which he had lived for so long – could alter this [3]). Здесь наблюдается тонкая, но прочная связь между экспликацией жизненной позиции Вердье и названием рассказа: «родился нищим» и «Нищий». В переводе эта связь теряется: “was born poor”, “The Beggar”.

Проведенный анализ языкового содержания исследуемых произведений суммируется в таблице 1.

Таблица 1.

Языковые особенности и стилистические средства выразительности в текстах рассказа Г. Газданова «Нищий» и его перевода на английский язык

№	Языковые особенности и стилистические средства выразительности							
	лексические		**синтаксические**		**морфологические**		**фонетические**	
1	повторы (анафоры)		повторы (параллелизм)		отрицания		аллитерация	
	оригинал	перевод	оригинал	перевод	оригинал	перевод	оригинал	перевод
	+	+	+	+	+	+	+	–
2	перечисления		перечисления		обилие причастий			
	оригинал	перевод	оригинал	перевод	оригинал	перевод		
	+	+	+	+	+	+		
3	отрицания		зевгма		обилие деепричастий			
	оригинал	перевод	оригинал	перевод	оригинал	перевод[2]		
	+	+	+	+	+	+		
4	предпочтение личному местоимению (и его формам) вместо имени собственного		риторические вопросы					
	оригинал	перевод	оригинал	перевод				
	+	+	+	+				
5	градация		практически полное отсутствие диалогов					
	оригинал	перевод	оригинал	перевод				
	+	+	+	+				
6	антиградация		описательный характер повествования					
	оригинал	перевод	оригинал	перевод				
	+	+	+	+				
7	синонимы		обилие причастных и деепричастных оборотов					
	оригинал	перевод	оригинал	перевод				
	+	+	+	+				
8	антонимы		обилие однородных членов предложения					
	оригинал	перевод	оригинал	перевод				
	+	+	+	+				
9	сравнение							
	оригинал	перевод						
	+	+						
10	иноязычные вставки[1]							
	оригинал	перевод						
	+	+						

Из таблицы видно, что численным преимуществом обладают лексические и синтаксические средства выразительности, а единственным случаем, когда в переводе не сохранено средство выразительности, является употребление аллитерации.

В начале статьи мы отметили, что лингвистический анализ текста способствует пониманию культуры и национальных особенностей народа, на языке которого написан текст. В случае с анализируемым рассказом Гайто Газданова это не столько понимание национальных особенностей, сколько особенностей людей, которые, вольно или невольно, оказались на обочине жизни.

Гайто Газданов – русский писатель осетинского происхождения, чей жизненный путь и творчество, диссонирующие с политическим настроем советской эпохи, прак-

тически не были известны отечественному читателю того периода, хотя на Западе он зарекомендовал себя как один из наиболее видных представителей литературного эмигрантского наследия России. На родине интерес к нему и его произведениям стал пробуждаться в 1990-е годы. Творчество Гайто Газданова выстрадано, талантливо, не клишировано, самобытно. Для Осетии и осетин личность Гайто Газданова – несомненный повод для гордости. Это человек, сформировавшийся вдалеке от своего народа, и при этом вобравший в себя лучшие черты осетина: тихая, скромная мужественность, стойкость перед лицом жизненных невзгод, отсутствие бравады, уважительное отношение к людям, честность, порядочность. Сама жизнь соединила в нем духовную чистоту горца, сохраняющего свое достоинство в любой ситуации, профессионализм литератора, разбирающегося в тонкостях человеческой психологии, мятежность бунтаря, восстающего против несправедливости, потерянность мигранта, лишившегося прежней родины и так и не обретшего новой. Неудивительно, что герои его произведений такие разные люди, с разными устремлениями и идеалами. У каждого из них свое представление о смысле жизненного пути, о счастье. И, возможно, Вердье – песчинка в океане человеческих судеб, – это своеобразный бунт самого́ писателя.

Примечания:

1. Логично, что иноязычные вставки – французские, поскольку действие происходит в Париже и главный герой – француз. Французских вставок больше в переводной версии. Так, некоторые слова и словосочетания, которые в оригинале даны на русском языке, в переводе переданы французскими словами: “père” («отец»), “fils” («сын»), “Verdier et fils” («Вердье и сын»). Французская вставка, которая присутствует и в оригинале, и в переводе – “Porte d’Italie”.

2. В английском языке нет деепричастия как отдельной части речи. Русскому деепричастию в английском языке соответствует причастие настоящего времени.

1. *Головина Е.В.* Лингвистический анализ текста: Учебное пособие. Оренбург: Оренбургский гос. ун-т, 2012. 106 с.

2. *Газданов Г.* Рассказы. На французской земле // Собрание сочинений. В 3-х т. М.: Согласие, 1996. Т. 3. 848 с.

3. *Gazdanov G.* The Beggar and Other Stories (Translated by Brayan Karetnik). [Электронный ресурс]. URL: https://tiny-files.com/5bbe77232533b90a73ef47c1/186393/The%20Beggar%20and%20Other%20Stories%20by%20Gaito%20Gazdanov.epub/

4. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.

5. *Хоменко А.Ю.* Лингвистическое атрибуционное исследование коротких письменных текстов: качественные и количественные методы // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 177–187.

6. *Каримова Р.А.* Лингвистический анализ художественного текста: Хрестоматия. Уфа: [Б.и.], 1996. 104 с. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001774217/

Karsanova, Elena V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, English department, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); https://orcid.org/0009-0006-5541-2979; java.lena@mail.ru

LINGUISTIC ANALYSIS OF THE TEXTS OF GAITO GAZDANOV'S STORY "THE BEGGAR" AND ITS TRANSLATION INTO ENGLISH.

Keywords: *Gaito Gazdanov, "The Beggar", linguistic analysis of a text, stylistic expressive means (syntactic, lexical, morphological and phonetic), translation into English, Brayan Karetnik.*

The article examines the texts of Gaito Gazdanov's story "The Beggar" and its translation into English made by Brayan Karetnik from the standpoint of linguistic analysis, combining the use of both qualitative methods (the method of continuous sampling, descriptive-analytical and comparative-contrastive methods) and a quantitative method (namely, statistical). A comprehensive study of the text enables us to identify the stylistic means of expression that contribute to the author's intention in terms of its ideological and conceptual components and linguistic design, thus obtaining the most accurate understanding of the work, the writer's style and manner, which, taken together, determine the study's relevance. A parallel examination of the linguistic means of expression in the original and translated versions provides insight into how precisely and completely the author's intention is conveyed in the target language, which is a new approach in the study of Gaito Gazdanov's works. A linguistic analysis of the texts has revealed that the life components of the story's protagonist, the Parisian Gustave Verdier, who voluntarily chose the lifestyle of a beggar, are meaninglessness, denial and devaluation, indifference, freedom, loss of identity, emptiness, routineness, dullness and alienation, doomedness. Linguistically, these components are realized through lexical, syntactic, morphological, and phonetic expressive means: repetitions (anaphors and enumerations), negations, gradations and antigradations, synonyms and antonyms, comparisons, parallelism, zeugma, rhetorical questions, and alliteration. Both in the original and the target language, attention is drawn to the preference for the personal pronoun "he" over the proper name, almost complete absence of dialogues, descriptive nature of the narrative, abundance of participial phrases and homogeneous clauses, as well as several foreign (French) insertions.

For citation*: Karsanova, E.V. Linguistic analysis of the texts of Gaito Gazdanov's story "The Beggar" and its translation into English // Izvestiya SOIGSI. 2026. Iss. 59 (98). Pp. 97-105. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.98.59.004*

References

1. Golovina, E.V. *Lingvisticheskii analiz teksta: Uchebnoe posobie* [Linguistic analysis of a text: Textbook]. Orenburg: Orenburgskii State University, 2012, 106 p.

2. Gazdanov, G. *Rasskazy. Na frantsuzskoi zemle* [Stories. On the Land of France]. *Sobranie sochinenii. V 3-kh t.* [Collected works. In 3 vols]. Moscow, Soglasie, 1996, vol. 3. 848 p.

3. Gazdanov, G. *The Beggar and Other Stories* (Translated by Brayan Karetnik): [Electronic resource]. URL: https://tiny-files.com/5bbe77232533b90a73ef47c1/186393/The%20Beggar%20and%20Other%20Stories%20by%20Gaito%20Gazdanov.epub/

4. Zherebilo, T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop.* [Dictionary of Linguistic Terms. 5th ed., revised and expanded]. Nazran, Piligrim, 2010. 486 p.

5. Khomenko, A.Yu. *Lingvisticheskoe attributsionnoe issledovanie korotkikh pis'mennykh tekstov: kachestvennye i kolichestvennye metody* [Attributional linguistic study of short written texts: qualitative and quantitative methods]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. 2019, no. 2 (74), pp. 177–187.

6. Karimova, R.A. *Lingvisticheskii analiz khudozhestvennogo teksta: Khrestomatia* [Linguistic analysis of a literary text: Anthology]. Ufa, [n.p.], 1996. 104 p. [Electronic resource]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001774217/